

УДК 913(09)(477.75)

В. Г. Ена, Ал. В. Ена, Ан. В. Ена

БОТАНИКО-ГЕОГРАФ Е. В. ВУЛЬФ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КРЫМА (К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Профессора Евгения Владимировича Вульфа (1885-1941) с полным правом можно назвать классиком крымской ботаники. В Крыму он родился, учился и провел свои наиболее плодотворные научные исследования, завершившиеся изданием многотомной «Флоры Крыма». Как ученый, он был создан богатой природой Крымского полуострова. Достаточно сказать, что из 235 его прижизненных опубликованных научных работ 114 (более 48%) непосредственно связаны с природой этого края. По времени крымские публикации Е. В. Вульфа охватывают практически весь его творческий период научной деятельности: с 1912 по 1941 г. (почти 30 лет жизненного пути). Лишь основные научные полевые маршруты Е. В. Вульфа по Крыму (1914-1919, 1925 гг.) в общей сумме простираются по горам и Керченскому холмогорью, по нашим подсчетам, на 2500 км! Только в 1914-1915 гг. при исследовании восточных яйл Крыма Е. В. Вульф совершил более 20 экспедиционных путешествий, собрал гербарный материал в 8000 листов и составил первую подробную ботанико-географическую карту этого региона [5]. Воистину ученый был землепроходцем Крыма.

Родился Е. В. Вульф 25 мая 1885 г. в Симферополе. В 1894-1903 гг. он обучался в Симферопольской мужской гимназии (ныне – средняя школа-гимназия №1 по ул. К. Маркса, 32). Гимназия эта, основанная в 1812 г., славилась высоким уровнем преподавания. Здесь, например, в разные годы работали такие видные педагоги, как химик Д. И. Менделеев, историк-краевед А. И. Маркевич, писатель-крымовед Е. Л. Марков и др. Да и в среде гимназистов было немало талантливых учеников. Среди учившихся в гимназии – будущий великий художник-маринист И. К. Айвазовский, один из основоположников теории воздухоплавания Н. А. Арендт, будущие академики – гидроэнергетик Г. О. Графтио, историк Н. С. Державин, физики И. В. Курчатov, П. И. Лукирский, Н. Д. Папалекси, композитор А. А. Спендиаров и другие. Под влиянием богатой крымской природы гимназист Е. В. Вульф уже с юношеских лет страстно увлекся естествознанием, и особенно ботаникой. Поэтому при поступлении в Московский университет он избрал естественное отделение физико-математического факультета, а затем, продолжая учебу в Венском университете (окончил его в 1909 г.), Е. В. Вульф и здесь отдал предпочтение своей любимой науке – ботанике [7].

В 1910 г. молодой ученый успешно защитил диссертацию и получил звание доктора философии. В 1910-1914 гг. Е. В. Вульф, работая в Московском

ботаническом саду, приступил к систематическому изучению флоры и растительности своего родного Крыма. В 1914 г. он становится магистром ботаники и получает назначение на работу ботаником-садоводом в Никитский ботанический сад, только что отметивший свой столетний юбилей. Здесь молодой ботаник проработал 12 лет, до 1926 г.: руководил организованным при нем ботаническим отделом, а после отъезда директора сада, известного ботаника Н. И. Кузнецова, в Петроград (1921 г.) Е. В. Вульф возглавил в Крыму все ботанические работы. В Никитском саду он заново создал Гербарий крымской флоры, организовал Ботанический музей и развернул широкие экспедиционные исследования флоры и растительности Горного Крыма. В 1914-1915 гг. его полевые маршруты охватили главным образом восточные яйлы Крыма: Чатырдагский яйлинский массив, яйлы Демерджи, Тырке, Долгоруковскую и самую большую по площади – Караби. Собранные тогда полевые материалы послужили основой для одной из самых известных монографических работ по ботанической географии полуострова – «Растительность восточных яйл Крыма, их мелиорация и хозяйственное использование» [2]. Исследовательские работы на яйлах проводились по поручению Управления крымских водных изысканий и были нацелены на разрешение векового спора ученых о первичности или вторичности относительного безлесия крымских яйл [5].

Е. В. Вульф своими работами во многом утвердил идею о вторичности малолесия яйл и обосновал антропогенную роль в сокращении лесной площади яйлинских нагорных плато. Он определил не только истоки малолесия яйл, но и впервые разработал систему их мелиорации, которая, как он считал, «должна заключаться:

1. В восстановлении леса по краям Яйлы, и особенно в местах образования горных потоков и рек;
2. В ограждении от выпаса части луговин Яйлы, с целью превращения их в сенокосы и ради мелиоративных мероприятий, с целью улучшения в кормовом отношении видового состава их растительности; и
3. В сокращении и урегулировании выпаса овец на Яйле, в строгом определении нормы голов на одну десятину выпаса, точном отведении выпасов и мероприятиях по улучшению самих выпасов.

При таком идеальном распределении хозяйственного использования Яйлы процесс разрушения ее почвенного покрова, а вместе с ним и дальнейшее нарушение водного режима Крыма будут остановлены» [2, с. 154].

Конечно, предлагаемые мероприятия ученого в наши дни, когда яйла почти полностью изъята из пастбищного использования, выглядят половинчатыми. Однако в те годы это было важным прогрессивным шагом, направленным на рациональное использование природных ресурсов Крыма [5]. К подобным актуальным и в наше время вопросам, связанным с растительным покровом Крымских гор и его влиянием на водообеспечение полуострова, Е. В. Вульф обращался неоднократно в последующие годы – более чем в сорока своих работах.

В этот, «никитский», период деятельности Е. В. Вульф разрабатывает и другие важные для Крыма ботанико-географические проблемы, многие из которых имели

прикладное значение: «К культуре лекарственных растений в Крыму» (1916), «Культура маслины *Olea europaea* L. на Южном берегу Крыма» (1916), «Культура растений, дающих эфирные масла на Южном берегу Крыма» (1916), «Белладонна *Atropa belladonna* L. Ее распространение и культура в Крыму» (1917), «Дубильные растения Крыма (преимущественно виды сумаха – *Rhus cotinus* и *R. coriaria*) и возможность их промышленного использования» (1925) и другие. Как патриот своего края, Е. В. Вульф в эти годы уделяет большое внимание истории Никитского ботанического сада и выдающейся роли в ботанических исследованиях Крыма основателя и первого директора Сада Х. Х. Стевена.

Тогда же готовятся и выходят в свет многие сугубо теоретические работы Е. В. Вульфа: «К флоре вершин Крымских гор» (1919), «Флора Крыма» (краткий обзор; 1923), «Материалы для изучения крымского бука» (1925), «Происхождение флоры Крыма» (1926), «Керченский полуостров и его растительность в связи с вопросами о происхождении флоры Крыма» (1926, 1929) и другие.

С особым пристрастием Е. В. Вульф разрабатывал тему местного эндемизма. Обратившись «К эндемичной флоре Крыма» впервые в небольшой статье 1912 г., он еще не был готов высказать о ней собственное целостное мнение и поспешил встать на минималистские позиции В. Н. Агеенко, за тридцатилетие до этого «развенчавшего» первый 135-видовой список крымских эндемиков, составленный Х. Х. Стевеном. Однако чуть позже Е. В. Вульф предложил по-новому вернуться к стевеновскому взгляду на значительность здешнего эндемизма. Особенной чертой крымских эндемиков выдающийся ботаник считал преобладание эволюционно молодых форм над формами эволюционно более древними, объясняя это тем, что продолжительная изоляция Крыма от окружающих причерноморских регионов не имела места. Так эндемичные растения Крыма были впервые разбиты на две категории: нео- и палео- (или реликтовые) эндемики. Исследователь полагал, что количество неозндемиков в результате дальнейшего критического изучения флоры Крыма будет увеличиваться, тогда как число палеозндемиков еще более уменьшится, особенно после того, как станут хорошо обследованы флоры сопредельных стран. Этот прогноз теперь блестяще подтверждается, и не только в узком ботанико-географическом, но и в систематическом смысле.

Многие растения из Крыма, относимые к неозндемикам, несут на себе, как выразился Е. В. Вульф, «эндемичный отпечаток» и заслуживают выделения не на видовом, а чаще на внутривидовом уровне – как подвиды, разновидности и формы. Здесь мы обнаруживаем четкую ориентацию на подход, именуемый в систематике политипической концепцией вида; в развернутой форме эта позиция провозглашена автором в предисловии к «Флоре Крыма» [3]. Отметим, что в качестве альтернативы существует т. н. монотипический подход, не признающий внутривидовых рангов и провоцирующий любую мелкую, слаборазличимую расу произвести в чин вида. К сожалению, именно последний подход впоследствии победил в советской ботанике, хотя такие корифеи, как Л. С. Берг и А. Л. Тахтаджян, предостерегали от непомерного раздувания количества видов во флоре СССР. Неизбежным следствием этого стало усугубление изоляции отечественной ботаники в цивилизованном мире и трудносопоставимость наших флористических данных с

данными по другим странам. Этим самым было деформировано дальнейшее развитие сравнительной флористики, географии растений и представлений об эндемизме, в частности флоры Крыма. Сегодня подавляющее большинство ботаников во всем мире широко использует внутривидовые таксономические единицы, т. е. политипическую концепцию вида, и позиция в этом вопросе Е. В. Вульфа – ученого подлинно мирового масштаба – выглядит пророческой.

Е. В. Вульф успел установить уровень эндемизма Крыма лишь для части флоры полуострова, критически пересмотренной им к началу 40-х гг. Тем не менее, он сделал выдающийся вклад в решение данной проблемы, обосновав и закрепив использование политипической трактовки вида и двухвозрастной квалификации местного эндемизма [4].

Наряду с многогранной творческой деятельностью Е. В. Вульфа в Никитском саду, важную роль в этот период его жизни играла педагогическая работа в Таврическом университете, куда его пригласили в 1920 г. В первом высшем учебном заведении Крыма, созданном только в 1918 г., тогда трудилась славная плеяда выдающихся ученых – академиков и профессоров: геохимик В. И. Вернадский, геолог и географ В. А. Обручев, почвовед Г. Н. Высоцкий, лесовед Г. Ф. Морозов, ботаник Н. И. Кузнецов (он заведовал кафедрой ботаники), зоолог П. П. Сушкин и другие [8]. Обстановка в Таврическом университете, несмотря на сложности периода Гражданской войны и послевоенной разрухи, была в среде профессоров весьма творческой: читались лекции, проводились экскурсии и экспедиции, публиковались научные труды. Общение с известными учеными придавало Е. В. Вульфу желание найти и себе достойную научно-педагогическую нишу. Были и трудности. Вот, например, как вспоминает в своих дневниках академик В. И. Вернадский о первых шагах Е. В. Вульфа в Таврическом университете: «Заходил ко мне Вульф. Сегодня (запись в дневнике 27 апреля 1920 г. – Авт.) он читает вступительную лекцию. С ним [говорил] о заглавии моего доклада в Обществе испытателей (Е. В. Вульф был председателем Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. – Авт.). Я отложил лекции на среду, т.к. его пробные лекции требуют внимания, ввиду его ссоры с Кузнецовым, который долго не пускал его в приват-доценты. Отзыв дал Палладин...» [1, с. 70]. Из этих воспоминаний В. И. Вернадского видно, что он хорошо знал Е. В. Вульфа по работе и содействовал его вузовской карьере. Вскоре, в 1921 г., Е. В. Вульф был избран профессором кафедры ботаники Крымского университета, где весьма успешно, опираясь на свой богатый опыт исследователя Крыма, вел педагогическую работу. После отъезда профессора Н. И. Кузнецова в Петроград он возглавил университетскую кафедру ботаники, обслуживавшую естественный и агрономический факультеты.

Работая в Никитском ботаническом саду, в Таврическом (Крымском) университете (с 1925 г. – в Крымском педагогическом институте), Е. В. Вульф продолжал прокладывать все новые и новые маршруты по Крыму:

в 1915 г. – на Никитскую яйлу, Чатырдаг, Демерджи, Тырке, Долгоруковскую и Караби яйлы, по западному Южнобережью (до Ласпи), в Центральную котловину горного Крыма (Козьмо-Дамиановский монастырь);

в 1916 г. – на Ай-Петри и в Коккозскую долину, на Ялтинскую, Гурзуфскую и Бабуган яйлы, вдоль северного макросклона Главной Крымской гряды;

в 1917 г. – на Никитскую яйлу и в Центральную котловину Главной гряды;

в 1918 г. – по западному Южнобережью (до мыса Айя) и в Центральную котловину Главной гряды;

в 1919 г. – на Никитскую и Караби яйлы, на Ай-Петри и в Центральную котловину, по восточному Южнобережью.

В 1925 г. Е. В. Вульф совместно со своими коллегами по Крымскому университету – ботаником С. А. Дзевановским и зоологом И. И. Пузановым – совершает экспедиционное обследование растительности Керченского холмогорья. Эти маршруты простирались с запада от Владиславовки до крайнего северо-востока у Керчи и по побережью Керченского пролива, затем вдоль азовского побережья к мысу Казантип, а на юге – через Юго-западную холмистую равнину к Узунларскому озеру и горе Опук.

Путешествия Е. В. Вульфа сопровождалась не только обычными экспедиционными трудностями, но иногда даже риском для жизни. Один из таких драматических случаев, произошедших при обследовании флоры грязевых вулканов Керченского полуострова, описывает И. И. Пузанов: «...внезапно вместо фигуры своего спутника я увидел лишь его голову и руку, беспомощно протянутую в моем направлении из грязи... Я бросился к утопающему и протянул ему руку... Напрягши все свои силы, быстрым рывком я выдернул Вульфа из грязи... И вот спасенный из пучины Е. В. Вульф стоит предо мной, от шеи до ног покрытый жидкой серой грязью, беспомощно расставив руки. – Вы спасли мне жизнь... спасибо! – наконец произнес он» [9, с. 153].

В 1918-1919 гг. Е. В. Вульф вместе с профессорами Г. А. Высоцким, Г. Ф. Морозовым, И. И. Пузановым, Н. И. Кузнецовым и академиком Н. И. Андрусовым работал в составе комиссии по Крымскому заповеднику, который был учрежден в 1917 г. на месте царской охоты. По этому поводу И. И. Пузанов впоследствии писал: «обсуждая судьбу заповедника в ученых и общественных кругах Симферополя, мы единогласно пришли к выводу, что территория его, ограниченная 3000 гектарами царской охоты, слишком мала. Олени постоянно переходили ее границу и выбивались браконьерами. Выдающиеся лесоводы, ботаники и агрономы... Г. Ф. Морозов, Г. Н. Высоцкий, Е. В. Вульф – единогласно высказались за обязательное присоединение к заповеднику... верховьев реки Качи с ее притоками... Надо ли говорить, что отношение многих (руководителей Лесного ведомства Крыма. – Авт.) к заповеднику было диаметрально противоположным! Защитников леса среди деятелей Управления лесами Крыма было очень мало» [9, с. 180-181]. Таким образом, можно отметить, что Е. В. Вульф был одним из основоположников заповедного дела в Крыму, активно ратовал за всемерное сохранение его природы. Кстати, сравнивая то время с нашим, приходится констатировать, как мало изменилось положение дел в этой сфере: и теперь некоторые административные деятели всячески возражают против передачи лесов Горного Крыма под охрану проектируемого Национального природного парка «Таврида» [6].

В Крыму Е. В. Вульф избирался на ряд ответственных научно-общественных должностей. Он работал секретарем, а затем председателем Крымского общества естествоиспытателей, секретарем Комиссии производительных сил Крыма. «В Комиссии... Вульф старается», – лаконично и одобрительно заметил в дневнике ее председатель, академик В. И. Вернадский [1, с. 109].

Добрые, доверительные отношения Е. В. Вульфа и В. И. Вернадского, сложившиеся в Крыму, сохранились на многие годы. Об этом свидетельствует такой факт: несмотря на огромную любовь к своему родному краю, он был вынужден в 1926 г. покинуть Крым и переехать на работу в Ленинград. Объясняя такой шаг, в апреле 1926 г. он пишет В. И. Вернадскому в северную столицу: «Из Крыма все бегут – обстановка с каждым годом делается все менее благоприятной для культурной работы. Я тоже собираюсь переезжать в Петербург, где после долгих поисков получил место в Институте прикладной ботаники. Сейчас я тоже ликвидирую свои дела и в конце мая должен ехать на новую службу. Крым жалко оставлять, но работать здесь стало уже невмоготу» [1, с. 152].

С тяжелым чувством Е. В. Вульф расстался с Крымом, но впереди была не менее интересная научная работа. В Ленинграде он становится одним из ближайших сподвижников всемирно известного академика Н. И. Вавилова. Здесь, в Институте прикладной ботаники и новых культур (позднее – Всесоюзный институт растениеводства), начинается заключительный этап в жизни Е. В. Вульфа. В эти годы (1926-1941 гг.) ученый на основе своих исследований публикует фундаментальные труды: «Введение в историческую географию растений» (1932, 1933); «Опыт деления земного шара на растительные области на основе количественного распределения видов» (1934); «Историческая география растений» (1936); «Понятие о реликтовых видах в ботанической географии» (1938); «Главнейшие культурные растения, их описание и происхождение» (1940) и другие.

По совокупности научных трудов в 1936 г. Е. В. Вульфу без защиты диссертации была присвоена ученая степень доктора биологических наук.

Но и в эти «некрымские» годы научной деятельности лейтмотивом многих публикаций Е. В. Вульфа остаются флора и растительность Крыма. Он пишет о Симферопольском древесном питомнике (1927) и хвойных, натурализованных в Никитском ботаническом саду (1928), о растительном мире Крыма (1929) и крымском палеолите (1930), о гербарии академика П. С. Палласа (1934) и о К. Компере – первом ботанике-любителе в Крыму (1934), об истории флоры Крыма (1939), крымско-кавказских ботанических связях (1941) и другие работы.

Но главным, итоговым, научным трудом Е. В. Вульфа в эти годы – его своеобразной лебединой песней – было написание и публикация первых выпусков многотомной «Флоры Крыма», которую ему так и не суждено было завершить. Это эпохальное ботаническое произведение имеет сложную и трагическую историю. Е. В. Вульф начал публикацию «Флоры Крыма» в 1927 г.; тогда вышел в свет первый выпуск первого тома монографии – «Папоротникообразные. Голосеменные». В предисловии к 1-му выпуску Е. В. Вульф определил программу своего труда как «четвертую попытку дать сводку всех материалов по видовому составу растительности Крымского полуострова в критическом освещении» [3, с. 1].

Е. В. Вульф, очевидно, имел в виду «Флоры» таких своих предшественников, как К. И. Габлиц (1785), Х. Х. Стевен (1856-1857) и В. Н. Аггеенко (1890-1897). В последующие годы были изданы выпуски 2-ой (1929 – «Однодольные. Рогозовые-Касатиковые»), 3-й (1930 – «Однодольные. Лилейные-Орхидные»). Остальные части вульфовской «Флоры» были изданы уже после смерти автора: выпуск 4-й 1-го тома (1951 – «Злаки»), дополнительный выпуск к 1-му тому (1959); выпуски 2-го тома: 1-й (1947 – «Двудольные. Ивовые-Резедовые»), 2-й (1960 – «Двудольные. Толстянковые-Бобовые»), 3-й (1953 – «Двудольные. Гераниевые-Зонтичные»); выпуски 3-го тома «Флоры Крыма»: 1-й (1957 – «Двудольные. Вересковые-Маслинные»), 2-й (1966 – «Выюнковые-Пасленовые»), 3-й (1969 – «Норичниковые-Сложноцветные»).

Таким образом, публикация «Флоры Крыма» продолжалась более 40 лет (1927-1969). Она была прервана Великой Отечественной войной, когда из-за гибели автора над всем изданием нависла реальная угроза остаться незавершенным. В блокадном Ленинграде 21 декабря 1941 г. Е. В. Вульф был убит осколком фашистского снаряда, попавшим ему в сердце. Судьба распорядилась так, что в тот же день умер от истощения вывезенный из ленинградской блокады один из энергичных исследователей и глубоких знатоков крымской флоры В. П. Малеев, ботаник, названный Е. В. Вульфom наследником «Флоры Крыма».

Только после войны ученые смогли продолжить дело Е. В. Вульфа. Эту работу возглавил его ученик – профессор С. С. Станков. Под его редакцией вышли в свет выпуск 4-й 1-го тома, все выпуски 2-го тома, а также выпуск 1-й 3-го тома. В дальнейшем, после смерти С. С. Станкова в 1962 г., многострадальный труд Е. В. Вульфа был завершен при участии профессора Н. И. Рубцова и Л. А. Приваловой.

Объем всех 10-ти выпусков «Флоры Крыма» превышает 150 печатных листов! В обработке видового состава флоры принимали участие 27 ботаников из Крыма, Киева, Москвы, Ленинграда, Тбилиси. «Флора Крыма» Е. В. Вульфа явилась важной научной основой, обеспечившей на многие годы базу для всесторонней оценки путей сохранения фиторазнообразия и рационального использования природных растительных ресурсов Крыма.

Среди посмертных изданий трудов Е. В. Вульфа следует особо отметить фундаментальные монографии: «Историческая география растений. История флор земного шара» (1944), в которой подробно рассмотрены история флор Средиземноморской области, и в частности Крымского полуострова; «Мировые ресурсы полезных растений» (в соавторстве с О. Ф. Малеевой, 1969) как итог его многолетних исследований пищевых, кормовых, технических, лекарственных и других растений, в том числе крымских.

Крымчане свято хранят память о своем земляке профессоре Евгении Владимировиче Вульфе. В Гербариях Таврического национального университета им. В. И. Вернадского и Никитского ботанического сада сохраняются как мемориальные реликвии его сборы. Достойное место отведено выдающемуся ботанико-географу в книге о профессорах, работавших в Таврическом университете. Не забывают своего выпускника и в Симферопольской школе-

гимназии №1. На здании школы 12 апреля 2000 г. укреплена мемориальная доска из габбро с выбитыми на камне именами наиболее знаменитых питомцев; среди семнадцати названных почетных выпускников значится и имя Е. В. Вульфа.

В недрах яйлы Северная Демерджи в канун 115-ой годовщины со дня рождения ученого решением Карстовой комиссии Крымской Академии наук по нашему представлению одна из карстовых полостей названа именем Е. В. Вульфа.

Список литературы

1. Вернадский В. И. Дневники. 1917-1921. Январь 1920 – март 1921.– Киев: Наукова думка, 1997.– 328 с.
2. Вульф Е. В. Растительность восточных Яйл Крыма, их мелиорация и хозяйственное использование.– М.: Новая деревня, 1925.– 166 с.
3. Вульф Е. В. Флора Крыма.– 1927.– Т. 1, вып. 1: Гос. Никитский ботан. сад.– 54 с.
4. Ена А. В. Эндемизм флоры Крыма: 140 лет противоречивых оценок // Бюл. Гл. ботан. сада.– 1999.– Вып. 178.– С. 38-42.
5. Ена В. Г. Открыватели земли Крымской: Очерки об исследователях природы Крыма.– Симферополь: Крым, 1969.– 136 с.
6. Ена В. Г., Ена Ал. В., Ена Ан. В. Географическое обоснование создания Природного национального парка «Таврида» // Укр. географічний журн.– 1998.– № 1.– С. 42-44.
7. Липшиц С. Ю. Евгений Владимирович Вульф как ботаник // Е. В. Вульф. Историческая география растений. История флор земного шара.– М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1944.– 546 с.
8. Очерки истории Симферопольского государственного университета, 1918-1993.– Симферополь: Таврида, 1993.– 415 с.
9. Пузанов И. И. По нехоженому Крыму.– М.: Географгиз, 1960.– 388 с.

Поступила в редакцию 9.01.01 г.